

К 50-летию Великого Октября

РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ И НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Т. А. ИГНАТЕНКО

Вот уже полвека в советской литературе активно изучается история рабочего контроля и национализации промышленности. По этой теме написаны многочисленные статьи, созданы монографии, выпущены документальные сборники. Необходимость обобщить и проанализировать проделанную работу вызвала глубокий интерес исследователей к изучению историографии проблемы. Первые серьезные попытки в этом направлении были сделаны М. Л. Иткиным, В. И. Селицким, И. Ш. Черномазом, З. А. Астапович¹. Главное внимание в их статьях обращено на анализ литературы, вышедшей в 50—60-х годах, ранние же этапы в разработке проблемы либо не рассматриваются, либо освещаются неполно².

В настоящей статье делается попытка показать, как изучалась история рабочего контроля и национализации промышленности на первом этапе развития советской историографии в 1917—начале 30-х годов. Анализ литературы этих лет позволит проследить не только становление проблематики, выявить различные аспекты освещения темы, но и показать имена ее первых исследователей, определить их вклад в разработку истории социалистического преобразования промышленности. Кроме того, изучение историографии на этом этапе дает возможность более полно и правильно судить об успехах в разработке проблемы в последующие периоды.

* * *

История рабочего контроля и национализации промышленности занимает важное место в ленинской концепции истории Октябрьской революции. Эта тема разрабатывалась В. И. Лениным в тесном соединении научного исследования с революционной практикой трудящихся масс. В его трудах раскрывались такие вопросы, как причины возникновения и периодизация борьбы за рабочий контроль, различие его функций до

¹ М. Л. Иткин, В. И. Селицкий, И. Ш. Черномаз. Современная советская историография рабочего контроля 1917—1918 годов. «Вопросы истории», 1964, № 11; З. А. Астапович. Национализация промышленности. «Очерки по историографии советского общества», М., 1965.

² В статье трех авторов анализируется литература с середины 50-х до середины 60-х годов. В статье З. А. Астапович вне поля зрения оказались работы В. П. Милютина, Г. В. Цыперовича, Б. М. Фрейдлина, хотя их вклад в изучение проблемы должен быть оценен.

и после Октябрьской революции, пути и время перехода от рабочего контроля к рабочему управлению. В. И. Ленина глубоко интересовали итоги проведения рабочего контроля и те его внутренние противоречия, в силу которых происходил переход от контроля к национализации предприятий и управлению ими³. Сроки и темпы этого перехода определялись не только быстротой овладения рабочими навыками производственного управления, но и конкретной обстановкой острой классовой борьбы. В работах, написанных весной 1918 г., В. И. Ленин не раз отмечал быстрые темпы национализации и конфискации крупных предприятий. В общем процессе национализации он выделял главные его этапы: национализация сначала отдельных фабрик, затем национализация отдельных отраслей промышленности и, наконец, как завершение — всеобщая национализация крупной промышленности⁴.

Чрезвычайно важным является ленинское положение о соотношении экспроприации и обобществления. Еще в дооктябрьских работах, предвидя трудности социалистического преобразования промышленности, В. И. Ленин писал: «Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организации, учета правильного распределения»⁵. С исчерпывающей полнотой эти ленинские идеи развиты в работах «Очередные задачи Советской власти» и «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности».

В программной работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин подчеркнул объективную подготовленность крупной промышленности России для ее национализации.

Главным политическим условием социалистической национализации промышленности Ленин считал установление диктатуры пролетариата. Ленинская концепция рабочего контроля и национализации промышленности опиралась на основное положение теории марксизма — признание созидательной, творческой роли народных масс в истории. Эти принципиальные положения стали основой советской историографии, они получили подтверждение уже в первых марксистских работах по рассматриваемой проблеме.

Первое десятилетие в развитии советской исторической науки явилось временем постановки новой тематики исследований, выдвигаемой практикой социалистического строительства. Вопросы социалистического преобразования народного хозяйства России встали в центре научно-исследовательской работы советских исторических учреждений, созданных по инициативе В. И. Ленина, — Социалистической академии общественных наук и Института красной профессуры. Для чтения лекционных курсов, ведения семинаров по истории народного хозяйства России и социалистического строительства привлекались видные деятели партии, историки и экономисты: И. И. Скворцов-Степанов, В. П. Милютин, Ю. Ларин (М. А. Лурье), Н. Осинский (В. В. Оболенский), Г. В. Цыпирович и др. В 1918—1919 гг. в Социалистической академии с лекциями по теме «Политическая экономия в связи с историей народного хозяйства» выступал И. И. Скворцов-Степанов, лекционный курс «Строительство социализма (переходные меры от капитализма к социализму)» читал Н. Осинский⁶. Исследовательская работа по отдельным проблемам велась в научных секциях академии. В числе тем, намеченных к конкретному изучению в экономической секции, возглавляемой одним из руководителей ВСНХ В. П. Милютиным, особое внимание предлагалось обратить на «формы хозяйства в условиях диктатуры пролетариата и гражданской войны, и главным образом на рабочий контроль, национали-

³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 139, 140.

⁴ См. там же, т. 36, стр. 135, 155—175, 278.

⁵ Там же, т. 34, стр. 309.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 17, л. 50; д. 29, л. 23.

зацию, главки в промышленности»⁷. Секция по рабочему вопросу, руководимая крупным деятелем профсоюзного движения С. А. Лозовским, разрабатывала темы: «Фабрично-заводские комитеты в России», «Организация труда в переходный период», «Рабочий контроль»⁸.

В 1922—1923 гг. в Институте красной профессуры в семинаре по русской истории под руководством М. Н. Покровского была подготовлена работа молодого историка А. М. Панкратовой по истории фабзавкомов России, где вопросам истории рабочего контроля уделялось значительное внимание. Таким образом, уже в ранних планах и деятельности крупных советских научно-исследовательских исторических учреждений изучение истории рабочего контроля и национализации промышленности нашло заметное отражение.

Первые шаги в разработке этой проблемы были сделаны видными хозяйственными и партийными работниками, принимавшими непосредственное участие в социалистическом преобразовании промышленности. К числу первых марксистских работ по истории рабочего контроля и национализации промышленности относится брошюра И. И. Скворцова-Степанова⁹, в которой обосновывалась экономическая программа большевиков после победы Октябрьской революции и обобщался опыт пролетариата по овладению управлением производством. Работа Скворцова-Степанова отнюдь не являлась механическим соединением отдельных статей в единую брошюру. Единство замысла автора, четкость и последовательность изложения взаимосвязанных процессов рабочего контроля, национализации и регулирования промышленности создавали основу для освещения крупных вопросов социалистического строительства. Через все разделы брошюры проходит мысль автора о возможности организации в России единого, централизованного социалистического хозяйства, основанного на крупном производстве в промышленности и земледелии. Рабочий контроль, национализация фабрик и заводов рассматривались автором как основные этапы в создании такого хозяйства в промышленности. Пропагандируя, разъясняя необходимость перехода от рабочего контроля к рабочему управлению, И. И. Скворцов-Степанов тем самым защищал одно из главных ленинских положений в его концепции рабочего контроля и национализации — возможность рабочего класса управлять производством без капиталистов, самостоятельно.

Вопросы рабочего контроля находили широкое освещение в статьях и брошюрах руководителей хозяйственных органов Советской республики — председателя Комитета хозяйственной политики ВСНХ Ю. Ларина (М. А. Лурье), членов президиума ВСНХ В. Я. Чубаря, А. Ломова (Г. И. Оппокова), работников аппарата ВСНХ Р. Арского, Г. И. Крумина и др.¹⁰

⁷ «О работе экономической секции». «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 196—197.

⁸ «О секции по изучению рабочего вопроса». «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 202.

⁹ И. Степанов. От рабочего контроля к рабочему управлению в промышленности и земледелии, изд. 1, 2, М., 1918. Представляет интерес история создания брошюры. Краткая запись в записной книжке Скворцова-Степанова позволяет установить первоначальное название брошюры и процесс ее создания. Под записью названия «От рабочего контроля к рабочему регулированию» следовало перечисление номеров газеты «Социал-демократ» за 1917—1918 гг. Большинство номеров (12 из 15) датировалось январем 1918 г., один номер — декабрем 1917 г. и два номера относились к началу апреля 1918 г. (ЦПА ИМЛ, ф. 150, оп. 1, од. хр. 3, л. 86). В этих номерах были помещены статьи Скворцова-Степанова по вопросам рабочего контроля, национализации предприятий, регулирования промышленности, ставшие отдельными разделами брошюры.

¹⁰ М. Лурье (Ю. Ларин). Трудовая повинность и рабочий контроль, М., 1918; Р. Арский. Регулирование промышленности, М., 1919; его же. Рабочий контроль на национализированных предприятиях. «Народное хозяйство», 1919, № 1—2; его же. Возникновение и деятельность Советов народного хозяйства. «Народное хозяйство», 1918, № 11; Г. И. Крумин. Об очередных задачах социалистического строительства. Сб. ж. «Народное хозяйство», кн. I, М., 1918; В. Я. Чубарь. Роль Центрального со-

Освещение практики рабочего контроля мы находим в работах Р. Арского¹¹. Как и большинство авторов тех лет, Р. Арский правильно отмечал, что рабочий контроль начали проводить сами рабочие низы, когда «впервые пришлось столкнуться с хозяйственной жизнью промышленных предприятий после Февральской революции». Рабочий контроль в дооктябрьский период рассматривался им как в плане борьбы с саботажем капиталистов за сохранение производства, так и в плане борьбы за передачу власти в руки Советов¹². В знакомстве рабочих с внутренним механизмом управления предприятием Р. Арский видел громадную положительную роль рабочего контроля при переходе к рабочему управлению¹³. Вместе с тем он справедливо отмечал, что «все же один рабочий контроль не может руководить и управлять хозяйственной жизнью страны»¹⁴. Эта задача была выполнена ВСНХ и его органами на местах.

В марксистской литературе тех лет опыт рабочего контроля изучался в тесной связи с национализацией промышленности, хотя в одних работах больше внимания обращалось на изучение рабочего контроля (работы И. И. Скворцова-Степанова, Р. Арского), в других — на изучение национализации промышленности (работы В. П. Милютин, Г. В. Цыперовича).

Серьезную попытку проанализировать процесс национализации промышленности в нашей стране сделал В. П. Милютин, бывший в то время заместителем председателя ВСНХ. Наиболее полно эти вопросы изложены им в работе, написанной в начале августа 1918 г.¹⁵, куда вошли также его статьи и выступления за 1918 г. Располагая цифровым материалом о ходе национализации в первые месяцы Советской власти¹⁶, Милютин подверг его тщательному анализу и сделал ряд интересных выводов. В проведении национализации им были выделены два этапа: первый — с октября 1917 г. до июня 1918 г., второй — с июня 1918 г. Главное различие между ними Милютин видел в том, что на первом этапе инициатива национализации шла «снизу» и распространялась, главным образом, на отдельные предприятия. На втором этапе национализация осуществлялась, как правило, Совнаркомом или ВСНХ, охватывала целые отрасли промышленности и носила более систематический характер. Анализируя непосредственные поводы, мотивы первых декретов о национализации, Милютин отмечал карательный характер национализации в первые месяцы Советской власти. В то же время он неоднократно подчеркивал, что и на этом этапе национализация вызывалась прежде всего экономической целесообразностью и развивалась в сторону обобществления крупных предприятий тяжелых отраслей про-

вета фабрично-заводских комитетов в организации ВСНХ. «Народное хозяйство», 1918, № 11; А. Ломов. Разложение капитализма и организация коммунизма, М., 1918, его же. Творчество буржуазного гения и посрамление коммунистов, М., 1918.

¹¹ Р. Арский — псевдоним Андрея Радзишевского, польского революционера, члена СДКП и Л с 1905 г., крупного публициста по экономическим вопросам. В период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания Р. Арский был комиссаром ВРК, после победы Октября работал в отделе учета и распределения металлов ВСНХ. Подробнее о нем см. А. Я. Манусевич. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России, М., 1965.

¹² Р. Арский. Регулирование промышленности, стр. 11, 12.

¹³ См. Р. Арский. Рец. на брошюру И. Степанова «От рабочего контроля к рабочему управлению в промышленности и земледелии». «Народное хозяйство», 1918, № 6—7, стр. 72; его же. Регулирование промышленности, стр. 12.

¹⁴ Р. Арский. Регулирование промышленности, стр. 13.

¹⁵ В. П. Милютин. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата (1914—1918), М., 1918.

¹⁶ См. Г. Вейнберг. Данные отдела управления предприятиями при коллегии организации производства ВСНХ. «Народное хозяйство», 1918, № 4. Эти цифры уже тогда признавались работниками ВСНХ неточными, сильно преуменьшенными. Однако они получили широкое распространение и использовались историками 50—60-х годов.

мышленности¹⁷. Эти положения В. П. Милютин были серьезным вкладом в изучение истории национализации промышленности, так как в работах некоторых авторов тех лет национализация рассматривалась как только репрессивная мера по отношению к капиталистам и промышленникам, преувеличивался ее стихийный, хаотический характер¹⁸.

История национализации промышленности исследовалась в работах Милютина и в 1919—1921 гг.¹⁹ Его выводы об экономической целесообразности национализации промышленности, о планомерности этапов ее осуществления, о преобладании инициативы «снизу» в первые месяцы Советской власти, о значительном удельном весе среди национализированных фабрик и заводов предприятий тяжелых отраслей промышленности прочно вошли в советскую историографию и неоднократно подтверждались в работах историков последующих лет.

История рабочего контроля и национализации промышленности освещалась и в труде крупного экономиста, видного деятеля профсоюзного движения Г. В. Цыперовича²⁰. Еще до Октябрьской революции, исследуя историю монополистических организаций в России, он пришел к выводу об экономической возможности национализации крупных предприятий. Однако в условиях господства царизма Цыперович подчеркивал политическую нецелесообразность этого мероприятия, так как в этом случае «национализация привела бы лишь к усилению политической реакции, усилив финансовую мощь реакционного правительства»²¹. Политически целесообразной национализация стала после Октябрьской революции, с переходом власти в руки народа. Наиболее ценным в работе Цыперовича является обоснование им экономических предпосылок национализации промышленности²². В рабочем контроле над производством Цыперович видел необходимый подготовительный шаг к национализации промышленности. Он правильно подметил те трудности, которые мешали рабочему контролю стать всепроникающим²³. Местные органы рабочего контроля не всегда могли осуществить действительный контроль над предприятиями, так как нити руководства ими тянулись не только к центральным управлениям «синдикатов», но и к банкам, находившимся в Петрограде или Москве, а в ряде случаев и за границей. Эти трудности в проведении рабочего контроля в предоктябрьский период отмечались Цыперовичем и в первые месяцы Советской власти.

История рабочего контроля и национализации промышленности изучалась Цыперовичем и в дальнейшем. В июле 1921 г. он сделал доклад на проходившем в Москве конгрессе Профинтерна, в котором дал исторический обзор борьбы фабзавкомов России за рабочий контроль над производством²⁴. В этом выступлении впервые была сделана попытка

¹⁷ В. П. Милютин. Указ. соч., стр. 86, 88. Термин «карательный характер» при оценке национализации предприятий в первые месяцы Советской власти был впервые приведен В. П. Милютиным в его докладе на пленуме ВСНХ 19 и 21 марта 1918 г. См. В. П. Милютин. История экономического развития СССР (1917—1927), М., 1928, стр. 134.

¹⁸ Р. Арский. Регулирование промышленности, стр. 16; Л. Крицман. Организация народного хозяйства Советской России. Сб. ст. «Очерки хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России», М., 1920, стр. 112.

¹⁹ См. В. П. Милютин. Национализация промышленности. Сб. ст. «Октябрьский переворот и диктатура пролетариата», М., 1919; его же. Два года экономической диктатуры пролетариата. Сб. ст. «Два года диктатуры пролетариата», М., 1919; его же. Экономическая программа коммунистов. «Народное хозяйство», 1919, № 1—2; его же. Народное хозяйство Советской России, М., 1920; его же. О методах разработки единого хозяйственного плана. «Народное хозяйство», 1921, № 1—2.

²⁰ Г. Цыперович. Синдикаты и тресты в России, изд. 2, М., 1919. Первая работа Г. В. Цыперовича под таким названием вышла в 1909 г. (см. «Современный мир», март 1909 г.).

²¹ Его же. Синдикаты и тресты, Пгр., 1916, стр. 30.

²² Его же. Синдикаты и тресты в России, стр. 157.

²³ Там же, стр. 146.

²⁴ Его же. Рабочий контроль и фабрично-заводские комитеты. «Речи и резолюции 1-го Международного конгресса Профинтерна», М., 1921.

проследить эволюцию функций рабочего контроля в предоктябрьский период. Переход от наружного (сторожевого) к внутреннему контролю за производством, за его технической и финансовой деятельностью Цыперович связывал с борьбой за захват государственного аппарата. Главное положение о том, что рабочий контроль сам по себе не в состоянии решить основной вопрос о захвате средств производства, что этот вопрос может быть решен только с установлением диктатуры пролетариата, было направлено против реформистского толкования рабочего контроля некоторыми деятелями профсоюзов Запада, которые видели в нем путь к постепенной социализации общества, без установления диктатуры пролетариата. Доклад Цыперовича был хорошо известен, его характеристика функций рабочего контроля нашла свое отражение в ряде работ по истории фабзавкомов, написанных в начале 20-х годов²⁵.

Ленинская концепция истории рабочего контроля и национализации промышленности, основные положения которой утверждались в работах упомянутых авторов, была ведущей в советской историографии. Однако в литературе тех лет имелось и иное освещение этой проблемы.

С обоснованием своей концепции выступили представители «левых коммунистов». Их взгляды были изложены в работе Н. Осинского, посвященной важным вопросам социалистического строительства²⁶. Опираясь на теоретическое положение Маркса о развитии производительных сил, вступающих в противоречие со старыми производственными отношениями, Осинский проанализировал обширный фактический материал о развитии капитализма в России и пришел к выводу о достаточной степени зрелости производительных сил России, создающих материальные предпосылки для социалистической революции, для осуществления социалистического преобразования промышленности²⁷. Он выступил против утверждений меньшевиков, эсеров и буржуазии о неспособности русских рабочих самостоятельно управлять производством, доказывая, что «офицерский корпус пролетариата России не слабее соответствующего корпуса французского, английского и даже немецкого. Немецкая масса культурнее, но это не значит, что она может выделить значительно больше активных организаторов»²⁸. Исходя из этих положений, Осинский отстаивал быстрые темпы проведения национализации промышленности с полным устранением капиталистов от управления предприятиями. Он отвергал любые мероприятия, рассчитанные на постепенный, последовательный переход от капиталистического производства к социалистической организации промышленности. Вот почему в своей работе Осинский с особой силой обрушился на рабочий контроль, в котором видел только проявление соглашательства Советской власти с капиталистами²⁹.

²⁵ См. Я. Фин. Фабрично-заводские комитеты России, М., 1922; А. Панкратова. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику, М., 1923.

²⁶ Н. Осинский (Оболенский В. В.). Строительство социализма. Общие задачи. Организация производства, М., 1918.

²⁷ Данные о развитии крупной капиталистической промышленности в России Осинский брал из работ Г. Цыперовича «Синдикаты и тресты» (СПб., 1918) и Зива «Иностранные капиталы в русской промышленности» (Пгр., 1917).

²⁸ Н. Осинский. Указ. соч., стр. 21. В разрядку даны слова, подчеркнутые В. И. Лениным. См. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7988, л. 12.

²⁹ Н. Осинский был одним из ярых противников лозунга рабочего контроля над производством. При обсуждении этого вопроса еще на VI съезде партии он категорически отвергал рабочий контроль как меру половинчатую и нерешительную, хотя уже тогда эта точка зрения Н. Осинского опровергалась успешной практикой проведения рабочего контроля. На съезде Осинский был одним из делегатов Иваново-Вознесенской партийной организации. В опросном листе, заполненном представителями этой организации, по вопросу о рабочем контроле отмечалась активная деятельность Центрального бюро фабрично-заводских комитетов по осуществлению рабочего контроля на предприятиях Иваново-Вознесенска (см. «Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы», М., 1958, стр. 333—334). Таким образом, позиция Осинского уже тогда шла вразрез с действительным ходом событий.

Отрицая экономический смысл рабочего контроля в предоктябрьский период, Н. Осинский видел в нем только лозунг классового контроля, который большевики выставили в противовес «государственному контролю» эсеров и меньшевиков. Но и признавая требование рабочего контроля только политическим лозунгом, он не видел его связи с другими лозунгами предоктябрьского периода. В оценке роли рабочего контроля после установления диктатуры пролетариата от Осинского ускользнула логика перехода от рабочего контроля к рабочему управлению. В самом возникновении ВСНХ он видел крушение идеи рабочего контроля и тем самым отрицал преемственность в развитии органов рабочего контроля и советов народного хозяйства. Рассматривая рабочий контроль только как опеку рабочего класса над предпринимателями, Осинский недооценивал его положительную роль как школы управления промышленностью, как первоначального шага в овладении рабочими производством³⁰.

Противоположная концепция, в основе своей меньшевистская, была изложена в брошюре С. А. Лозовского³¹. В отличие от Осинского Лозовский доказывал историческую необходимость рабочего контроля, но при этом исходил из основных положений мелкобуржуазной концепции истории Октябрьской революции — отрицания материальных предпосылок и социалистического характера революции. Отмечая отсутствие у рабочего класса России организационных и технических навыков управления производством, Лозовский приходил к выводу, что рабочий контроль над производством без права рабочих вмешиваться в производственный процесс (так называемый «осведомительный» контроль) должен был осуществляться на протяжении длительного переходного периода. Работа Лозовского уже подвергалась критическому анализу в советской исторической литературе³². Заметим только, что, справедливо критикуя ее отдельные неправильные положения, З. А. Астапович не дает оценки в целом отнюдь не марксистской концепции автора по данному вопросу в то время³³.

Вместе с тем в работе Лозовского встречаются интересные замечания о различном отношении к рабочему контролю отдельных групп технических служащих, а опубликованные в приложениях 25 документов представляют безусловную ценность, так как они, по сути дела, были первой тематической публикацией документов по истории рабочего контроля. Материалы приложений дают возможность выяснить отношение к рабочему контролю не только отдельных профсоюзов, фабзавкомов, но и организаций технических служащих, а также предпринимателей. Отметим, что более половины документов (13) являются резолюциями тех профсоюзов, где рабочий контроль трактовался в духе его понимания Лозовским.

Попытки осветить вопросы истории рабочего контроля и национализации промышленности с мелкобуржуазных позиций были сделаны в

³⁰ Н. Осинский впоследствии пересмотрел свои позиции по вопросу о рабочем контроле. В статье «Общие задачи экономической диктатуры и основные этапы экономического строительства» (сб. ст. «Октябрьский переворот и диктатура пролетариата», М., 1919) он значительно приблизился к ленинской оценке рабочего контроля (стр. 81, 87).

³¹ А. Лозовский (С. А. Дридзо). Рабочий контроль, Пгр., 1918. Эта брошюра была написана в начале января 1918 г., ее издание было приурочено к открытию I Всероссийского съезда профсоюзов, где одним из важнейших вопросов повестки дня был рабочий контроль над производством.

³² См. З. А. Астапович. Указ. соч., стр. 75—76.

³³ В конце 1917 г. за существенные расхождения с линией партии С. А. Лозовский был исключен из партии и вновь принят в партию в декабре 1919 г. Проект резолюции ЦК РСДРП(б) об исключении С. А. Лозовского из партии был написан В. И. Лениным (ПСС, т. 35, стр. 213—214). В дальнейшем С. А. Лозовский работал в руководящих органах профсоюзов, а в 1921 г. был избран генеральным секретарем Профинтерна.

ряде эсеров-меньшевистских сборников того времени³⁴. Наиболее последовательно мелкобуржуазная концепция этой проблемы была обоснована Н. А. Рожковым³⁵. В оценке экономических преобразований, которые проводило Советское государство в первые месяцы своего существования, Н. А. Рожков исходил из своей общей концепции истории революции в России. Сам факт свершения Октябрьской революции, по мнению автора, это авантюра, возглавляемая кучкой большевиков, а главная сила революции — пролетариат — сила разрушительная, не способная к созиданию. Поэтому в переходе от рабочего контроля к рабочему управлению отдельными фабриками Рожков увидел только «типично анархический раздел промышленности между отдельными группами рабочих»³⁶. Национализация промышленности расценивалась Рожковым как акт разрушительный. Метод публикации материалов, отредактированных Рожковым, не выдерживает никакой критики. Прежде всего следует отметить крайнюю тенденциозность в подборе фактического материала. Составители сборника использовали многочисленные сообщения Петроградского телеграфного агентства о погромах магазинов, ограблении имений, порче лесов и т. д. Среди этих материалов мы напрасно будем искать документы о борьбе рабочих за сохранение производства путем установления рабочего контроля, которые публиковались в прессе того времени. Документы, как правило, не имеют даты, ссылок на первоисточники, обширные комментарии нередко вытесняют сам документ, искажая его смысл. Эти недостатки тем более бросаются в глаза, что публикацию документов осуществлял историк-профессионал. Антинаучная меньшевистская концепция истории пролетарской революции и социалистического строительства, данная Н. А. Рожковым, была своеобразным проявлением краха мелкобуржуазной историографии в целом. Непонимание роли народных масс в истории, отрицание творческих возможностей рабочего класса России в созидании новых экономических отношений не позволили представителям мелкобуржуазной историографии правильно понять происходившие в стране процессы.

В середине 20-х годов Рожков сделал попытку пересмотреть свою концепцию истории пролетарской революции и социалистического строительства³⁷. Однако эту попытку следует признать неудачной. Главное внимание в анализе причин Октябрьской революции и характера первых социалистических преобразований в промышленности обращено Рожковым на явления... психологического порядка. Его оценка рабочего контроля только как агитационного лозунга большевиков, отвечающего психологии неквалифицированного рабочего, определение цели национализации промышленности как создание психологического стимула для воодушевления рабочих в гражданской войне — все эти положения являлись вариантом старой меньшевистской схемы. На существенные недостатки работы Рожкова указал в своей рецензии М. Н. Покровский³⁸.

Подводя краткие итоги изучения истории рабочего контроля и национализации промышленности в литературе первых лет Советской власти, отметим, что в работах марксистских авторов впервые были поставлены такие вопросы, как экономические предпосылки национализации промышленности, зарождение и эволюция рабочего контроля в 1917—

³⁴ «Год русской революции», М., 1918; «О рабочем контроле», М., 1918; «Большевики у власти», Пгр.—М., 1918; «За год», М., 1919 и др.

³⁵ См. «Октябрьский переворот. Факты и документы». Сост. А. Л. Попов, под ред. Н. А. Рожкова, Пгр., 1918. Рожковым написана вступительная статья и даны комментарии к документам.

³⁶ Там же, стр. 36.

³⁷ Н. Рожков. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики), т. XII, М.—Л., 1926.

³⁸ М. Н. Покровский. Новая книга по новейшей истории. «Большевик», 1926, № 12.

1918 гг., его роль в переходе к управлению производством, связь органов рабочего контроля и органов управления — совнархозов. Началась разработка периодизации рабочего контроля и национализации промышленности, делались первые попытки выявления особенностей этих процессов на различных этапах революции. Несомненно, что марксистские авторы тех лет, изучая опыт овладения рабочими производством, преследовали прежде всего практические цели. Однако, опираясь на материалы прессы, актовые документы Советской власти, а также на свои личные наблюдения, они сформулировали ряд важнейших положений, прочно вошедших в арсенал советской историографии рабочего контроля и национализации промышленности. В работах И. И. Скворцова-Степанова, Р. Арского. В. П. Милютина, Г. В. Цыперовича и др. указывалось на тесную связь лозунга рабочего контроля с борьбой за диктатуру пролетариата накануне Октября, подчеркивалась закономерность перерастания рабочего контроля в рабочее управление, обосновывалась экономическая целесообразность национализации в первые месяцы Советской власти.

* * *

С переходом к мирному социалистическому строительству сложились благоприятные условия и для развития советской исторической науки. Большую роль в постановке новой тематики исторических исследований и дальнейшей организации исторической науки сыграла I Всесоюзная конференция историков-марксистов, проходившая в конце 1928—начале 1929 г. Одной из центральных и главных проблем исследования выдвигалась история рабочего класса нашей страны. В образовавшемся в 1929 г. Институте истории Комкадемии была создана секция по изучению истории пролетариата СССР, возглавляемая А. М. Панкратовой. История борьбы рабочего класса за социалистическое преобразование промышленности нашла отражение в планах научно-исследовательской работы секции³⁹.

Изучение этой проблемы в 20—30-х годах шло на более широкой, чем в предшествующий период, документальной базе. В эти годы выходит ряд документальных сборников, в которых были и материалы по истории рабочего контроля и национализации промышленности⁴⁰. К концу изучаемого периода появилась первая специальная журнальная публикация архивных документов по истории рабочего контроля⁴¹. Выявление источников по истории рабочего контроля позволило редакционно-издательскому отделу Центрального архивного управления включить в ориентировочный план публикаций на 1935 г. сборник документов по теме «Рабочий контроль над производством в 1917—1918 годах»⁴². Однако ни одного крупного сборника документов специально по истории рабочего контроля и национализации промышленности в этот период издано не было.

В середине 20-х — начале 30-х годов были изданы многочисленные мемуары и сборники документов, освещавшие роль В. И. Ленина и его личное участие в выработке декретов о рабочем контроле и национали-

³⁹ См. план работы секции на 1929—1933 гг. Архив АН СССР, ф. 359, оп. 1, д. 29. л. 52.

⁴⁰ «1917 год в документах и материалах. Рабочее движение в 1917 году», М.—Л., 1926; «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. I—III, М., 1927—1929; «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах». Вып. I—III, Свердловск, 1927; «1918 год в Иваново-Вознесенской губернии. Хроника», Иваново-Вознесенск, 1930; «Путиловец в трех революциях». Сб. материалов по истории Путиловского завода, М., 1933.

⁴¹ «Из истории борьбы за рабочий контроль», Пред. Г. Белкина. «Красный архив», т. II—III (69—70), М., 1935.

⁴² Архив АН СССР, ф. 359, оп. 1, д. 208, л. 114.

зации предприятий⁴³. Большое значение для изучения ленинских взглядов по истории социалистического преобразования промышленности имела публикация его ранее не издававшихся работ⁴⁴.

В 20—30-е годы к небольшой группе авторов-марксистов прибавился новый отряд историков-профессионалов, воспитанных в советских исторических учреждениях. Их появление в рядах историков-марксистов знаменовалось созданием научных исследований по истории Октябрьской революции, рабочего класса.

Крупной вехой в разработке истории борьбы рабочего класса за рабочий контроль над производством была монография А. М. Панкратовой⁴⁵, в которой много внимания уделялось изучению рабочего контроля как главной функции фабзавкомов в 1917—1918 гг.⁴⁶ В работе привлекался широкий круг разнообразных источников: материалы местной и центральной прессы, протоколы, резолюции, стенографические отчеты конференций фабзавкомов, съездов профсоюзов, советов народного хозяйства, материалы архивов истпартов. А. М. Панкратова использовала работы И. И. Скворцова-Степанова, В. П. Милютина, Г. В. Цыперовича, Я. И. Фина и др. Эта традиция использования работ предшествующего периода, свидетельствующая о преемственности научного исследования, была нарушена в середине 30-х годов, когда авторы новых работ перестали упоминать о трудах многих своих предшественников.

В работе А. М. Панкратовой борьба за рабочий контроль над производством рассматривалась как закономерный этап, вытекающий из всей предшествующей классовой борьбы пролетариата. Такой подход к изучению темы осуществлялся в советской исторической литературе впервые. Чрезвычайно ценным в монографии является обоснование причин постепенного понижения роли фабзавкомов по мере выполнения ими функций рабочего контроля. Историю рабочего контроля автор не ограничивал рамками 1918 г., а прослеживал его эволюцию и в 1919—1920 гг. на национализированных предприятиях. Широкий теоретический охват темы проявился и в изучении опыта проведения рабочего контроля пролетариатом зарубежных стран в 1917—1920 гг. Продолжая свои исследования по истории фабзавкомов и профсоюзов в России и в странах Запада, А. М. Панкратова написала в 20-х годах ряд новых работ⁴⁷. В них она обосновала и раскрыла тему отношения профсоюзов к участию в рабочем контроле, подчеркнув, что профсоюзы не все время находились

⁴³ М. Животов. Владимир Ильич и плановое управление промышленностью. «Экономическая жизнь», 25 января 1924 г.; А. В. Шотман. Ленин и ВСНХ. «Торгово-промышленная газета», 26 января 1924 г.; А. Лозовский. Великий стратег классовой войны. Памяти единственного, М., 1924; Г. Цыперович. От Февраля к Октябрю. Сб. «Ленинградские профсоюзы за десять лет», Л., 1927; «Ленин в первые месяцы Советской власти». Сб. ст. и восп., М., 1933; «Декреты Октябрьской революции. Правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным как председателем Совнаркома», т. 1, М., 1933 и др.

⁴⁴ В. И. Ленин. Письма из далека (2-е и 5-е). «Большевик», 1924, № 3—4; План резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой. «Ленинский сборник» IV. М., 1925; Проект положения о рабочем контроле. Собр. соч., т. XXII, стр. 25—26, изд. 2—3, 1929; Вопросы экономической политики; набросок программы экономических мероприятий; Основные положения хозяйственной, и в особенности банковской политики: Дополнения к проекту декрета о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг. «Ленинский сборник», XXI, М., 1933.

⁴⁵ А. М. Панкратова. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику, М., 1923.

⁴⁶ Впервые рабочий контроль как основная функция фабзавкомов был рассмотрен в работе Я. Фина «Фабрично-заводские комитеты».

⁴⁷ А. М. Панкратова. Фабзавкомы в Германской революции (1918—1923), М., 1924; ее же. Фабзавкомы и профсоюзы России. Сб. ст. «Фабзавкомы и профсоюзы. Россия, Германия, Италия, Франция», М., 1924; ее же. История развития фабрично-заводского представительства и фабрично-заводских комитетов в России, М., 1924; ее же. Политическая борьба в российском профдвижении, Л., 1927; ее же. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 года, М.—Л., 1927.

в оппозиции к рабочему контролю, что по мере высвобождения их из-под эсеров-меньшевистского влияния они активно включались в борьбу за рабочий контроль над производством. В отличие от своих первых работ, где рабочий контроль в предоктябрьский период расценивался преимущественно как политический лозунг и средство самообороны пролетариата⁴⁸, в работах второй половины 20-х годов А. М. Панкратова раскрывала и экономическое содержание борьбы за рабочий контроль как радикального средства сохранения производства. Изучение опыта борьбы русского рабочего класса, а также рабочего класса Англии, Италии, Франции, Германии дало возможность А. М. Панкратовой сделать важные выводы. Она указала на прямую взаимосвязь возникновения революционных фабзавкомов с борьбой рабочего класса за рабочий контроль над производством в 1917—1920 гг., проследила общую закономерность этой борьбы, когда борьба за рабочий контроль над производством на определенном этапе подводила рабочий класс к борьбе за захват политической власти.

Научные исследования и выводы, сделанные А. М. Панкратовой, имели исключительно актуальный характер в условиях острой борьбы революционного и реформистского течений в международном профсоюзном движении.

Борьба за рабочий контроль над производством освещалась и в ряде других работ по истории фабзавкомов и профсоюзов⁴⁹. В небольшой, но интересной по постановке вопроса статье Т. Шатиловой⁵⁰ на основе материалов буржуазной прессы и архива Общества заводчиков и фабрикантов прослеживались главные этапы борьбы этого крупного объединения капиталистов против рабочего контроля в послеоктябрьский период.

Историки фабзавкомов и профсоюзов выявили различные организационные формы рабочего контроля, показав, что рабочий контроль осуществляли не только фабзавкомы, но и Советы рабочих депутатов, советы старост, контрольные комиссии, а также отдельные комиссары, назначаемые органами Советской власти. Историки второй половины 20-х годов проявляли интерес и к конкретно-историческому исследованию этой борьбы в отдельных крупных районах страны⁵¹.

В работах по истории фабзавкомов, профсоюзов, рабочего класса в 1917—1918 гг. изучалась, главным образом, история борьбы за рабочий контроль, и почти не затрагивалась история национализации промышленности. Многие авторы, в том числе и А. М. Панкратова, воспринимали оценки процесса национализации промышленности, имевшие место в литературе предшествующего периода, без должного критического подхода к ним⁵². История национализации промышленности более подробно освещалась в работах по экономическому строительству 1917—1918 гг.

В середине 20-х годов в связи с нэпом усилился интерес к анализу экономической политики Советской власти. Становление нового способа производства, социалистическое преобразование промышленности явились темами исследовательских трудов, курсов лекций, учебников для

⁴⁸ А. Панкратова. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику, стр. 174; е е ж е. Указ. соч., в сб. «Фабзавкомы и профсоюзы», стр. 19.

⁴⁹ Б. Колесников. Рабочее профессиональное движение, Харьков, 1925; М. Гордон. Участие рабочих в организации производства. От рабочего контроля к производственным отношениям, Л., 1927; Н. Дмитриев. Петроградские фабзавкомы в 1917 г. «Красная летопись», 1927, № 2 (23); Т. Шатилова. Фабзавкомы и профсоюзы в 1917—1918 гг., Л., 1927 и др.

⁵⁰ Т. Шатилова. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов в борьбе с рабочим движением в 1917 году. Сб. ст. «Профессиональное движение в Петрограде в 1917 году», Л., 1928.

⁵¹ См. Вводные ст. А. Бессоновой и Евг. Гольдича во II и III выпусках сб. «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», Свердловск, 1927.

⁵² Особенно широко воспринималась характеристика национализации первых месяцев Советской власти как только карательной меры. См. ст. А. М. Панкратовой в сб. «Фабзавкомы и профсоюзы», стр. 21; М. Гордон. Указ. соч., стр. 17, 36.

совпартшкол и вузов, где истории национализации уделялось значительное внимание⁵³.

Наличие достаточной «дистанции времени» позволяло авторам первой половины 20-х годов переходить к теоретическому обобщению экономического строительства первых лет Советской власти. Основные черты экономики переходного периода, закономерность в проведении социалистических преобразований стали центральными вопросами исследования в работе В. П. Милютина, которая была своеобразным итогом его многолетних научных изысканий⁵⁴. Ценность этой работы Милютина определяется раскрытием основных черт социалистической национализации промышленности.

Истории экономического строительства первых лет Советской власти посвятил свою работу крупный исследователь, экономист, руководитель экономической секции Комакадемии Л. Н. Крицман⁵⁵. Это была первая серьезная попытка дать марксистский анализ основных этапов экономического строительства. Однако, определив весь период с Октября 1917 г. до 1921 г. как период «военного коммунизма», Крицман в оценке рабочего контроля и характеристике национализации промышленности повторил выводы своих прежних работ⁵⁶. Вместе с тем, отмечая «карательный» и «стихийно-хаотический» характер начальной национализации, Крицман справедливо подчеркивал, что и эта «стихийная национализация на местах производилась как национализация, т. е. как переход в руки пролетарского государства и от его имени»⁵⁷. Он одним из первых обратил серьезное внимание и дал разъяснение имевшимся расхождениям в цифровых данных о национализированных предприятиях по материалам промышленной переписи 1920 г. и спискам ВСНХ на 1 ноября 1920 г. Ошибочная периодизация этапов социалистического строительства не позволила Крицману правильно раскрыть причины национализации крупной промышленности по декрету от 28 июня 1918 г., которые он объяснял военными условиями гражданской войны и давлением «со стороны опиравшейся на Брестский мир кайзеровской Германии»⁵⁸.

Другие исследователи (Г. В. Цыперович, В. П. Милютин, В. Н. Сарабьянов), выделявшие период первых социалистических преобразований с октября 1917 г. до середины 1918 г., рассматривали национализацию крупной промышленности как закономерный этап всей предшествующей экономической политики Советской власти. Для них военные потребности гражданской войны и экономические условия сохранения Брестского мира, выдвинутые немцами при переговорах в Берлине⁵⁹, являлись обстоятельствами, форсировавшими срок проведения национализации промышленности, но отнюдь не определявшими ее причин. Эту точку зрения поддерживал и М. Н. Покровский, который обосновывал главную причину национализации промышленности **самим фактом установления**

⁵³ См. Л. Крицман. Героический период Великой русской революции. (Опыт анализа так называемого «военного коммунизма»). М., 1924; Я. С. Розенфельд. Промышленная политика СССР (1917—1925 гг.), М., 1926; Г. Цыперович. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР, изд. 4, Л., 1927; В. Сарабьянов. Экономика и экономическая политика СССР. М., 1924; «Основы советской экономической политики». Под ред. В. П. Милютина. М., 1926 и др.

⁵⁴ В. П. Милютин. Новый период мировой экономики. Курс лекций по экономике переходного периода, изд. 1, М.—Л., 1923; изд. 2, М.—Л., 1924.

⁵⁵ Л. Крицман. Указ. соч.

⁵⁶ Там же, стр. 41, 42, 59. В оценке рабочего контроля он поддерживал точку зрения Н. Осинского.

⁵⁷ Там же, стр. 39.

⁵⁸ Там же, стр. 38, 60, 61.

⁵⁹ Во время летних переговоров 1918 г. в Берлине немцы соглашались не требовать экономической компенсации за те предприятия, которые будут национализированы Советской властью до 1 июля 1918 г. Учитывая это, В. И. Ленин торопил с изданием декрета о национализации крупной промышленности. См. об этом восп. А. В. Шотманна. «Торгово-промышленная газета», 26 января 1924 г.

диктатуры пролетариата⁶⁰. Отмечая, что издание декрета о национализации крупной промышленности было ускорено условиями переговоров с немцами летом 1918 г., М. Н. Покровский правильно указывал, что «это был повод, а не причина»⁶¹.

Необходимость выяснения главных причин национализации промышленности заставляла исследователей тех лет глубже анализировать разработку экономической программы партии в работах В. И. Ленина и партийных документах предоктябрьского периода.

Один из крупных советских экономистов В. Н. Сарабьянов писал: «Никто так удачно не определял наших эпох, не характеризовал новых задач, не уловил их появления и разрешения, как съезды и Ленин»⁶². Изучение ленинских работ, решений VI съезда партии приводило Сарабьянова к выводу, что основные требования экономической программы партии, разработанные еще до Октября, — рабочий контроль над производством, национализация банков и крупных предприятий промышленности — стали осуществляться сразу же после Октябрьской революции. Такой подход к истории национализации исключал возможность объяснения причин ее проведения только обстановкой гражданской войны.

Освоение ленинского наследия, расширение документальной базы исследования создали во второй половине 20-х годов условия для дальнейшей разработки и критического пересмотра отдельных положений историографии рабочего контроля и национализации промышленности.

Серьезный вклад в изучение проблемы внес Г. В. Цыперович, выступивший в 1927 г. с ценным исследованием по истории трестов и синдикатов в России и СССР⁶³. Опираясь на работы В. И. Ленина, партийные документы, архивные источники, он по-новому подошел к исследованию истории борьбы за рабочий контроль. Цыперович показал, как сама реальная возможность контроля и регулирования производства подготавливается объективным ходом развития капитализма, особенно на его высшей стадии, характеризующейся высоким уровнем концентрации промышленности и капитала. При этом автор подчеркивал, что формы и цели контроля зависят от конкретных исторических обстоятельств. В условиях России 1917 г. возможность контроля была реализована пролетариатом в форме рабочего контроля над производством, представлявшего широкие права для вмешательства пролетарских организаций в самый ход производства. В концепции Цыперовича осуществление рабочего контроля было тесно связано с национализацией промышленности, прежде всего в выполнении первоочередной цели этих мероприятий — сохранении промышленного производства. Выступая против утверждения о преобладающем «карательном» характере национализации, он подчеркивал, что и в первые месяцы Советской власти национализация предприятий прежде всего преследовала цель «сохранить производство, во что бы то ни стало»⁶⁴. Цыперович неоднократно указывал на внутреннюю закономерность, последовательность проведения основных шагов социалистического преобразования промышленности, раскрывая определенные противоречия и трудности его осуществления.

Выводы ряда исследователей 20-х годов (В. П. Милютина, В. Н. Сарабьянова, Г. В. Цыперовича и др.) о рабочем контроле над производством и национализации средств производства, как главных и общих закономерностях переходной от капитализма к социализму эпохи, подтверж-

⁶⁰ М. Покровский. Советская глава нашей истории. «Большевик», 1924, № 14; его же. Семь лет диктатуры пролетариата. В кн. А. В. Луначарский, М. Н. Покровский. Семь лет пролетарской диктатуры, М., 1925.

⁶¹ М. Покровский. Семь лет диктатуры пролетариата, стр. 63.

⁶² В. Сарабьянов. Указ. соч., стр. 4.

⁶³ Г. Цыперович. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР. Из истории организационных форм промышленности за последние 50 лет, изд. 4, М., 1927.

⁶⁴ Там же, стр. 382, 395.

дены опытом социалистического строительства в странах народной демократии.

Работам авторов 20-х годов был присущ широкий теоретический подход к теме, но вместе с тем в них имелись и неправильные положения, а некоторые выводы недостаточно подкреплялись фактическим материалом. Так, в работах А. М. Панкратовой, Г. В. Цыперовича рабочий контроль в первые месяцы после Февральской революции расценивался как сторожевой, пассивный, слабо освещалась роль партийных организаций в проведении рабочего контроля до и после Октября. Важное положение о роли рабочего контроля в переходе к рабочему управлению иллюстрировалось авторами только решениями и резолюциями конференций фабзавкомов, съездов профсоюзов, советов народного хозяйства, а не итогами практической деятельности органов рабочего контроля.

В начале 30-х годов в результате широко развернувшегося изучения истории фабрик и заводов был собран значительный конкретно-исторический материал по истории рабочего контроля и национализации на крупнейших предприятиях страны. По мере выявления и изучения протоколов фабзавкомов, контрольных комиссий борьба за рабочий контроль в работах по истории фабрик и заводов освещалась в отдельных главах, ей посвящались специальные статьи⁶⁵. История борьбы за рабочий контроль и национализацию промышленности наполнялась действиями живых людей, героев исторических событий.

Однако, освещая эти процессы на материалах отдельных фабрик и заводов, авторы не всегда связывали их с общими процессами, происходившими в стране. Чрезмерная «локальность» исследования затрудняла выдвижение крупных научных проблем. На эти недостатки литературы по истории фабрик и заводов указывалось на одном из совместных заседаний историков Москвы и Ленинграда, состоявшемся в январе 1933 г.⁶⁶

Успехи в разработке истории социалистического преобразования промышленности в литературе 20-х годов создавали благоприятные условия для специального монографического исследования истории рабочего контроля и национализации промышленности уже в первой половине 30-х годов. Первая попытка создания такой монографии была предпринята Б. М. Фрейдлиным⁶⁷. В 1931—1933 гг. им был опубликован ряд статей, из которых некоторые печатались как главы задуманной им монографии «От рабочего контроля к рабочему управлению»⁶⁸. Опираясь на значительный фактический материал (архивные фонды профсоюзов в Ленинграде, Москве, Коломне, Иваново-Вознесенске), Фрейдлин смог критически отнестись к некоторым положениям, высказанным авторами в работах 1918—конца 20-х годов. В отличие от авторов предшествующего периода (Р. Арский, А. М. Панкратова), Фрейдлин рассматривал декрет о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. не только как оформление итогов борьбы рабочего класса в дооктябрьский период, но и как документ,

⁶⁵ См., напр., Р. Козинцева. Рабочий контроль на заводе в 1917 году. «Путиловец на путях к Октябрю», М.—Л., 1933; Н. Азрилян. Рабочий контроль на АМО, «Борьба классов», 1933, № 11; В архиве АН СССР хранятся две статьи Ридзинь по рабочему контролю на Трехгорке (ф. 359, оп. 5, д. 73).

⁶⁶ «Проблемы марксизма», 1933, № 3, стр. 103.

⁶⁷ Б. М. Фрейдлин начал заниматься темой рабочего контроля в Социалистической академии в семинаре С. А. Лозовского с 1922 г. С сентября 1930 г. он продолжал эту работу в Институте истории Комкадемии (в секции по истории пролетариата СССР).

⁶⁸ Б. М. Фрейдлин. Борьба предпринимателей против рабочего контроля в 1917 году. «Борьба классов», 1931, № 6—7; его же. Временное правительство и предприниматели. (Глава из подготавливаемой монографии «Рабочий контроль»). «История пролетариата СССР», 1932, № 12; его же. Экспроприации фабрик и заводов после Октября. «Борьба классов», 1930, № 11; его же. Красновардейская атака на капитал. «История пролетариата СССР», 1933, № 4 (16); его же. Декрет о рабочем контроле. «Историк-марксист», 1933, № 5 (33). В сноске указывалось, что эта статья представляет главу из монографии «От рабочего контроля к рабочему управлению», готовящейся к печати по заданию Института истории Комкадемии.

наметивший «основные вехи строительства социалистической экономики»⁶⁹. Автор провел исключительно кропотливую исследовательскую работу по истории создания декрета о рабочем контроле, убедительно показав, что в основе Положения о рабочем контроле лежал ленинский проект. Он первый указал на неточность в воспоминаниях М. Н. Животова⁷⁰ о том, что на заседании 26 или 27 октября рассматривалось три проекта. Фрейдлин доказал, что таких проектов было два — один принадлежал В. И. Ленину, другой — ЦСФЗК. Поддерживая точку зрения Г. В. Цыперовича, он выступил против оценки национализации промышленности в первые месяцы пролетарской диктатуры как только карательной меры. Национализация предприятий была предпринята самим фактом установления диктатуры пролетариата, а темпы и сроки ее проведения Фрейдлин связывал с конкретными условиями классовой борьбы 1917—1918 гг.⁷¹

Возражая против тезиса Л. Н. Крицмана о «стихийно-хаотическом» процессе национализации, Фрейдлин отмечал, что национализация предприятий в 1917—1918 гг. шла тремя направлениями — по инициативе самих рабочих, декретами Совнаркома и ВСНХ и решениями местных районных и областных организаций. Подчеркивая единство целей этих направлений национализации в создании новой системы хозяйства, основанной на общественной собственности на средства производства, Фрейдлин писал: «Противопоставление национализаций, проводившихся в различных звеньях, как явлений разного порядка и выводы на этом основании о национализации снизу как сплошь «стихийно-хаотическом» процессе, неправильны по существу»⁷². На конкретном материале Фрейдлин раскрывал ленинское положение об «обобществлении производства на деле».

Работы Фрейдлина в то же время намечали новые, еще недостаточно освещенные вопросы истории рабочего контроля и национализации промышленности: рабочий контроль в национальных районах России, его роль в подготовке кадров рабочих для управления промышленностью, степень распространения синдикалистских тенденций в период национализации промышленности и др. Некоторые попытки осветить эти вопросы предпринимались исследователями первой половины 30-х годов⁷³, но это не привело к значительным сдвигам в разработке проблемы.

Время с 1917 г. по середину 30-х годов было периодом не только организационного оформления советской исторической науки, роста ее кадров, но и становлением новой тематики исследований, связанной с самим фактом возникновения и развития советского общества. Немаловажное место в этой тематике занимала история социалистического преобразования промышленности. Эта проблема нашла свое отражение в работах по истории фабзавкомов и профсоюзов, истории экономического строительства, истории рабочего класса нашей страны. По мере накопления исторических знаний, расширения документальной базы и роста кадров историков в эти годы происходил процесс выделения данной проблемы в советской историографии советского общества, и уже в этот период появилась реальная возможность создания специального монографического исследования.

⁶⁹ Б. М. Фрейдлин. Декрет о рабочем контроле, стр. 84—85.

⁷⁰ «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. III, М., 1929, стр. 92.

⁷¹ Б. М. Фрейдлин. Красногвардейская атака на капитал, стр. 113.

⁷² Там же.

⁷³ См. С. Сеф. Из истории борьбы за национализацию нефтяной промышленности, «Историк-марксист», 1930, № 18—19; Я. Резвущкин. Пролетариат на первом этапе социалистического строительства. «История пролетариата СССР», 1932, № 11; его же. Национализация промышленности на Урале. «Проблемы экономики», 1936, № 3 и др.

Развитие исторической мысли по данной проблеме прошло сложный и интересный путь. Время создания работ накладывало свой отпечаток на аспекты освещения темы. В первые годы Советской власти, когда вопрос о существовании республики Советов решался силой оружия, в исследованиях о проведении рабочего контроля и национализации предприятий подчеркивались цели подавления саботажа предпринимателей экономическими средствами, отмечались карательные мотивы национализации первых предприятий. Однако уже и тогда отдельные исследователи обосновывали экономическую целесообразность проводимых партий мер, указывали перспективы их дальнейшего развития. В период мирного экономического строительства борьба за рабочий контроль и национализацию промышленности рассматривалась авторами, главным образом, с точки зрения ее роли в созидании нового социалистического способа производства. Глубокое изучение ленинских работ помогало авторам правильно установить соотношение различных аспектов освещения темы и дать научно-исторический анализ происходивших процессов.

Становление и развитие историографии рабочего контроля и национализации промышленности отражали успехи советской исторической науки к началу 30-х годов.

